

В декабре 2007 года небольшим тиражом была издана книжка стихов иркутского драматурга Беллы Левантовской

Всю свою жизнь Белла Левантовская посвятила литературному творчеству, вернее драматургии (её спектакли в 50-60 г. шли во многих театрах страны), а стихи почему-то считала делом не главным. Со временем оказалось, что её поэзия имеет не меньшее литературно-художественное значение, чем драматургия и проза.

Как писал Марк Сергеев: "Думается мне, если бы Белла Левантовская сосредоточила жизнь свою на работе в поэзии — мы читали бы давно её мудрые и тонкие книги. Уже в ранних стихах её есть скрытая драматургия — они остроюжетны".

Пусть эта запоздало изданная книга откроет читателю неизвестные стихи Беллы Левантовской. Они будут интересны многим думающим и ищущим людям любого поколения, не безразличным к судьбам страны, которых интересует философско-поэтическое осмысление действительности.

Прекрасные графические иллюстрации выполненные Германом Сергеевичем Фон-Дер-Флаассом и Дарьей Сероштан делают это издание еще более интересным и привлекательным.

По вопросам приобретения книги обращаться по тел 8-902-549-6-772.

Предисловие

Белла Ильинична Левантовская — "...драматург и адрес - г. Иркутск " Вот так, лаконично, написано в Справочнике Союза писателей СССР за 1976 год.

Любой человек — зеркало времени, а тем более, писатель. За краткими строками справочника советских писателей таится целая эпоха борьбы со временем и собой, бесстрашного и зрячего осмысления времени, которое прошлось катком по многим семьям и судьбам. Именно отражением этой эпохи служат искренние, гражданственные и философско-лиричные стихи Беллы Ильиничны, поэзия бескомпромиссная ко времени, к себе, к окружающим.

Ее биография очень насыщена и разнообразна, как и у всего поколения, выросшего сразу после Октябрьской революции и Гражданской войны.

Она родилась на Украине, в тех местах, где и поныне жива память о декабристах, о восстании Черниговского полка, — в их историю вошел и городок Сосница, где началась жизнь и судьба Беллы Левантовской.

Именно там, в первые послереволюционные годы проносилось её прекрасное, по-мальчишески отчаянное детство. Лермонтовское, поэтичное имя Белла очень шло ей - тоненькой, темноволосой, большеглазой.

Она безбоязненно ходила по лесу, окруженная красотой куинджиевских пейзажей и небезобидными кустами, где местные мальчишки устраивали "засаду". Она была совершенно бесстрашной. Это качество очень помогло ей в дальнейшие нелёгкие тридцатые и сороковые годы.

Белла Левантовская начала писать стихи еще в детстве. Живая провинциальная обстановка Сосницы, где интернационализм и взаимопомощь смешивались с погромными настроениями и антисемитизмом, отразилась в них.

*Оскаленные морды казацких коней
Плыли вниз по Десне...*

Подплывали к берегу
белогрудой стайкой.
Выплыли... И бешеным аллюром,
Над головой закрутив нагайку,
В город въезжал Петлюра.
... А пока не гремели подковы,
В улочках, между плетнями,
Мальчишки у вишен садовых
Сбивали хрущей картузами.
Бросались в траву на колени...
Был вечер овечьим парком
Розово-белых цветений -
Кровью с парным молоком.
Кнута трехаршинное жало
Юлило у ног у коровьих,
Закатное солнце слиняло,
Мазнувши по облаку кровью.
И пыльное золото стекол
Добротные плавило слитки,
И песни березовым соком
Текли у соседней калинки...

Вот так, с кровью, парным молоком, тягучими украинскими песнями, да дальними отблесками мирового пожара, слились детство и юность Беллы, которые пришлись на смутное время Гражданской войны.

Любопытно, что жизнь как бы сама сводила ее с миром литературы. Школьные годы её прошли в Кунцево, под Москвой. Там же в домике, наполненном зеленью и птицами, писал свою "Смерть пионерки" Эдуард Багрицкий. Она бывала в их доме и знала стихи Эдуарда и Всеволода Багрицких.

Она и сама рано начала пробовать свои силы в поэзии, но как часто бывает, не сразу заявила о себе. Нужно было еще получить жизненную закалку в химических лабораториях Тулы, Черноречья. Попрощавшись с должностью мастера цеха аммиачной селитры, она вернулась в Подмоскovie, на Бобриковский химкомбинат. Тогда окрепла её уверенность в литературном призвании, и она переходит из цеха в редакцию многотиражки. Здесь публикуются ее первые зарисовки жизни завода, здесь появляются серьезные литературные привязанности.

На заводе в то время руководил литературным объединением поэт Николай Дементьев, мало проживший, но вписавший свое имя в отечественную поэзию. Он собрал вокруг себя одаренных парней и девушек, среди которых была и Белла Левантовская. В ранних стихах молодой поэтессы, появившихся в коллективных сборниках, а затем в журнале "Рост", проявилось ее серьезное дарование, чувство слова, естественность интонации, чего иные добиваются годами.

Вот пожелтевшие странички "Роста" за 1933-34 годы. Ощущение иррациональности и недоумения вызывают издания тех лет. В передовой статье Мирского "Литература у нас и у них" говорится о литературе "буржуазной", "социалистической", "нашей", "не нашей"... Сегодня мы вроде бы выросли из такого деления мира на своих и чужих, однако...

Листаем "Рост". Со страниц смотрят совсем молодые лица, мелькают знакомые имена: Валентин Катаев, Вера Инбер, Николай Рыленков, Ярослав Смеляков... Среди этих публикаций, есть и стихи Беллы Бородиной (псевдоним Левантовской) "О весеннем севе" - отчаянно-юные стихи о первой любви. Потом, через годы, она напишет другие - стихи прожившего жизнь человека, мудрые, горькие, беспощадные. Но не теперь, не теперь...А пока:

Весной полагается тихо грустить,
А мне отчаянно весело.
Весна наступает не с роком том гроз,
Не с первым апрельским ливнем,
Весну поднимают в стране, как вопрос
Твоим замечательным именем.

...Литературный институт. В те поры его студентами были и Маргарита Алигер, и Константин Симонов, и

Ярослав Смеляков, и Дмитрий Кедрин и многие еще, кому уготована была и военная слава, и окопный пот нагрывшей вскоре войны, и госпитальная койка, и жестяная звезда над холмиком земли, и тюремная камера, как для того же Ярослава Смелякова...

Когда Белла училась в Литературном институте, любимый ее учитель, преподаватель стилистики Л. И. Тимофеев говорил: "Стихи Левантовской останутся надолго: они идут от старой культуры". М.Горький, К.Симонов, М.Светлов тепло отзывались об ее стихах.

Из Литинститута Левантовскую исключили вместе с другими товарищами репрессированного Ярослава Смелякова.

Уже тогда она писала первые пьесы, пробовала себя в таком сложном жанре, как драматургия. Однако стихи писать не переставала никогда.

Но это жизнь литературная. А в обыденной жизни – первая любовь, затем замужество, рождение дочерей, жизнь в коммуне при крупном московском авиазаводе, веселые и трудовые дни юности.

Начало войны совпало у Беллы Левантовской с событием, потрясшим её до глубины души. В холодную зиму 1941 года, в осажденной Москве умерла её любимая мама.

В конце 1941 года семья эвакуируется вместе с авиазаводом, где работал муж Левантовской, глубоко в тыл. Москва ее весенних стихов уходила в прошлое, впереди брезжил Иркутск.

Сайт в интернете «Кто есть кто в Иркутске» - даёт скупую информацию: "В послевоенные годы в литературу Восточной Сибири влился отряд молодых - поэт Юрий Левитанский, драматурги Белла Левантовская и Игнатий Дворецкий...". За этими скупыми строчками стоит целый этап в жизни Беллы.

Война. Эвакуация. Многотиражка Иркутского авиазавода, боевая ударная газета, игравшая большую роль в судьбах коллектива. Всю войну Белла Левантовская была ее бессменным ответственным секретарем. И снова, как в Бобриках, — стихи, фельетоны, очерки, портреты рабочих.

Иркутск в судьбе Левантовской стал эпохой: здесь родились ее близнецы, внуки, правнуки. Здесь написаны пьесы, романы, стихи; здесь впервые вышли на сцену герои "Дмитрия Стоянова", "От щедрости сердца", "Валерия Нечаева". Иркутск для неё - это и утраты, и триумф, и борьба, оголтелая критика, долгое замалчивание.

После войны у Беллы Левантовской был шанс уехать обратно в Москву, но она им не воспользовалась. Её настолько очаровала Сибирь с нетронутой природой, да и мужу, Мирону

Акимовичу Бендеру, предложили дальнейшую работу и жильё. Тем более, что за время войны к ней приехали две сестры со своими детьми и им надо было помогать.

Вот как описывает первую встречу в 1948 году с Беллой Левантовской иркутский поэт Марк Сергеев " ...тут отворилась дверь и вошла Белла Левантовская. Странно, что я сразу понял это, хотя видел ее впервые: такие лица рисовали приверженцы академической школы живописи в начале XIX в. — чистый овал, темные до электрического блеска волосы, большие добрые и пристальные глаза и строгость, разлитая во всем — в лице, в движениях, в манере говорить неторопливо. Какая-то была благородная несуетность в этой женщине. Сквозь радости и невзгоды жизни несла она это чувство высокого достоинства".

После 1949 года началась борьба с "космополитизмом". Из города усилиями "общественности" выживались талантливые ученые, писатели. В том числе поэт Юрий Левитанский, литературовед Абрамович, экономист Брин и др.

Она отважно, на «антикосмополитских» партсобраниях в Союзе писателей, пыталась противостоять всему этому оголтелому мракобесию, рискуя самой быть исключённой из союза и из партии.

Марк Сергеев писал: " За долгие годы нашей совместной работы в писательской организации я ни разу не слышал от Беллы Ильиничны обтекаемых, «дипломатичных», удобных слов. Она всегда говорила о том, в чем убеждена, не считаясь с тем, как отзовется это ее откровенное слово в собственной судьбе".

"Имея на руках грудных близнецов, я по наивности полагала, что меня не посмеют тронуть. Только потом до меня дошло, какими могли быть последствия исключения из партии", — вспоминала Белла Ильинична.

Тяжелые, угнетающие это были времена. Но даже тогда, в те годы, она оставалась принципиальной, никогда не угодничала и не приспособливалась. "Если что - возьмем детей и уйдем в рыболовецкую артель, не пропадем" - подбадривала мужа.

Непостижимо: это было слитно.

Загадочно. И по тому не спрашивай.

Ведь знала я, что страшно беззащитна,

Откуда же бралось мое бесстрашие.

В преступном времени, что не давало спуска.

Не только бунтарям, но и смиренным?

В 50-е годы её первая пьеса «Судьба товарища» была поставлена в Москве. Плодотворное сотрудничество связало Беллу Левантовскую с Иркутским драмтеатром премьерой "Дмитрия Стоянова". Эта пьеса какое-то время хранилась писательницей в долгом ящике, ибо даже когда увидела свет на сцене Иркутского драматического театра в 1956г., она все еще была чрезвычайно острой, и вызвала не только споры, многочисленные горячие диспуты, но и, порой, резкую, мягко говоря, необоснованную критику.

Но, несмотря на это, - аншлаги, цветы, настоящий успех.

Постановка же "От щедрости сердца" стала постоянной в репертуаре театра. Даже после показа ее по телевидению интерес зрителей не угас.

Как пишет официальный сайт Иркутского драматического театра: "Большое значение для Иркутского драматического театра имели гастроли в Москве в 1957 году. Они явились ответственным экзаменом на творческую зрелость театра. Среди других спектаклей была поставлена пьеса Беллы Левантовской "Дмитрий Стоянов", имевшая большой успех. (Позже в театре была поставлена еще одна ее пьеса "От щедрости сердца", которая затем прошла по сценам многих театров страны)".

А на идеологическом фронте, как обычно, «палили» пушки - разборы, разносы... И в Иркутской прессе не было положительных откликов на пьесы Левантовской, в то время поставленные многими театрами страны. Самыми лучшими сама автор считает спектакли Владивостокского драмтеатра и Новосибирского "Красного факела".

Но невзирая на критику, успешно окончились переговоры о постановке пьесы Беллы Левантовской во МХАТе. В Москве на репетиции она подошла к Богомолову - мхатовскому режиссеру, решившему ставить "Дмитрия Стоянова", и предупредила: на пьесу в Иркутске одни "разгромные" рецензии. Богомолов хитро улыбнулся: "Вы считаете нас наивными! Я давно получил все отрицательные статьи о "Стоянове" и прочитал их".

В 1958 году во МХАТе состоялась премьера "Дмитрия Стоянова".

Вот репертуарный план МХАТа этого года, представленный в театральной энциклопедии:

"Зимняя сказка" Шекспира (Кедров, Карев, худ. Рындин), "Дмитрий Стоянов" Левантовской (Богомолов, худ. Лесков), "Дорога через Сокольники" Раздольского (Монюков, худ. Пенсов), "Вишнёвый сад" Чехова (Станицын, худ. Силич), "Лиса и виноград" Фигейреду (Лесли, худ. Эрдман), "Третья патетическая" Погодина (Кедров, Богомолов, худ. Батурин), "Юпитер смеётся" Кронина (Карев, Ковшов, худ. Васильев).

Но ближе к авторскому замыслу и точнее была постановка "Стоянова" в Иркутском драматическом театре, где играли чудные актеры: молодой Леонид Броневой, Милюков, Людмила Макарьева."

По воспоминаниям актрисы Макарьевой, роль Лизы в "Дмитрии Стоянове" принесла ей удачу и успех. Белла Ильинична, в свою очередь, всегда с теплотой вспоминала об образе Лизы, созданном Макарьевой.

К счастью, этот спектакль в аудиозаписи дошёл до нас. По заказу дирекции театра недавно была подготовлена программа "Иркутский Академический", в которой голоса актеров и режиссеров, фрагменты из спектаклей, поставленных за последние пятьдесят лет, были восстановлены. И сейчас существует копия мхатовской постановки Дмитрия Стоянова, доступная в Интернете по адресу <http://forum.donkeyhot.ru/showthread.php?t=31230> на 28 диске.

Герой этой драмы - человек недюжинный, сильный, из тех, как мы это видим по ходу действия пьесы, на чьих плечах поднималось всё, чем гордилась тогда Советская страна. Максималист Стоянов не терпит фальши, он не выносит заспанных разговоров удобно устроившихся циников, он резок - потому получает удар за ударом.

К той же породе людей – бескомпромиссных и чистых - относится и героиня пьесы Лиза Строганова.

"Я строил города и разрушал семью, засаживал пустыри и опустошал души,"- говорит устами Стоянова целое поколение. Когда в финале герой выходил на авансцену и вопрошал: "Где конец твоим испытаниям, мое поколение?" - Зал взрывался аплодисментами.

Почему заключительная реплика так будоражила публику? Вопрос праздный, по крайней мере, для тех, кто пережил тридцатые, Отечественную войну и последующие "мирные" времена. Недаром на обсуждении в обкоме тогдашний секретарь писательской организации захлебывался: "Вот мы Дудинцева ругаем, а он безобиден в сравнении с тем, что пишет Левантовская!?"

Во время всех этих идеологических "плясок" "простой" зритель тоже не дремал. Как-то в аэропорту услышала Белла Ильинична такой разговор двух летчиков: "Слышал - в газете какую-то пьесу разругали? Надо будет обязательно посмотреть!".

"Судьба Стоянова и Лизы Строгановой, чувствительная, но одновременно и строгая история любви, - писал Александр Вампилов, - плодотворная попытка языком поэзии, посредством изображения глубоко личных человеческих взаимоотношений осмыслить драматические коллизии жизни поколения, прошедшего войну и довоенные пятилетки. В этой пьесе проявились и основные художественные принципы драматургии Левантовской, её манера высказывания, её стиль: Почти все её пьесы обращают на себя внимание решительностью конфликтов, развернутыми психологическими объяснениями всякого действия, а также пристрастием к афористичности, в диалогах - открытой полемике, в монологах — к запальчивости и патетике".

"Дмитрий Стоянов" обошел театры страны. Всего спектакли Левантовской поставили тогда 12 театров. До этого за пределы нашего города из драматургических произведений распространение получили лишь сказки Павла Маляревского. Игнатий Дворецкий лишь вступал в прозу, а Александру Вампилову было 19 лет.

Истинная жизненная и художественная правда, открылась читателям (их было мало, ибо пьеса не напечатана) и зрителям (их было много, потому что спектакли шли с аншлагами) в драматургии Левантовской.

Удивительно тепло принимали "Терзания певчих птиц" в постановке народного театра мединститута бамовцы. Светлая, добрая пьеса и сегодня близка и понятна: любовь с её "терзаниями", уловками, прикидками, страхами и надеждами - вне времени. Как быть на земле человеком? Как пройти сквозь тяжелые социальные и нравственные испытания, не уронив достоинства – вот вопросы, волнующие автора. И ещё - как порой наша нечуткость к ближним ведет нас к безвозвратным потерям.

В конце 60-х пьесы Левантовской на долгие годы отлучены от сцены, имя её сошло с афиш и со страниц печатных изданий. Они, по указанию советских чиновников от литературы, не включались в репертуар театров.

Марк Сергеев пишет: "Помню давний летний в тополиной метели вечер, когда Белла Ильинична читала мне и еще кому-то из зашедших к ней на огонек свою только что написанную пьесу «Зеленая молния». Странное свойство Левантовской писать о том, что будет, так, как будто это уже состоялось, произошло, если хотите, дар предвидения особенно проявились в этом, вот уже четверть века лежащем в письменном столе произведении, время как бы дорастало до тех событий, что происходили сцена за сценой. И сегодня мы пожинаем результаты тех социально-нравственных потерь, неизбежность которых освещалась вспышкой зеленой молнии".

За эти годы написаны пьесы, стихи, роман-трилогия на основе пьесы "Валерий Нечаев", роман "Плач по добродетелям". Увидят ли они когда-нибудь свет?

Время поступало с Беллой Ильиничной безжалостно, критика была нещадно. Как она победила время, устояла на тяжком ветру несправедливости, знала лишь она сама да забытые папками ящики письменного стола.

Признание и слава? Все слова.

Сей мир от правды отгорожен.

Меня не убедит молва,

Что тот - велик, а ты - ничтожен.

Я продерусь сквозь ложь и дикость,

Из терний встала гордыба...

Какая жалкая "великость".

Какая гордая судьба.

Судьба... Все нагромождения досужих умов, все предрассудки, все идеологии - перед ней нелепы, смешны и ничтожны. В ней, как в капле воды, - эпоха, люди, нравы. Вслушиваясь в судьбу, ты остаешься один на один с "детскими, наивными" вопросами - вопросами вечными, повторяющимися на новом витке спирали.

"Придти к людям и сказать: живу среди вас и для вас. И не знаю вас. Какие вы, люди?" - Воскликает Лида из пьесы Беллы Левантовской "Мы от мира сего", которая, к сожалению, не опубликована и не поставлена до сих пор.

Вот старая фотография. На ней девушка: тонкое, библейское лицо, озорные глаза, открытая миру улыбка. Она не знает, какие горькие строки предстоит ей написать через годы:

*Давно я живу в безверии,
Но только одним терзанием,
Не только одними потерями,
Сомнением и познанием.
И нет в моей жизни позорности,
Бездумия и бесспорности.
Нет чувства побед, поражения,
А, значит, и нет утешения.
А нужно ли мне утешение?
Не есть ли оно - поражение?*

Несмотря на непонимание и замалчивание со стороны советской партийной номенклатуры, Белла Ильинична очень тяжело переживала перестройку и последующее за ней: развал страны, партии, всего того, что составляло основу жизни и мировоззрения этого поколения.

*Люблю тебя, Советская Россия.
Мой трудный путь тобою осиян.
Люблю тебя сильнее и красивей,
Иных орущих, пьющих россиян.
Люблю надёжней, жертвенней, терпимей
Родную землю, не моих корней,
Прекрасную... Ты матери любимой
Мне ближе оказалась - и родней.*

Она, выросшая в бедном еврейском местечке, а потом попавшая в настоящую коммуны, впитавшая идеи коммуны – всегда оставалась коммунаркой по духу. Коммуна поставила её на ноги, дала возможность высшего образования и самореализации. Это идеи коммунаров она всегда так твердо и последовательно отстаивала на собраниях Иркутского союза писателей, где со времени перестройки окопались черносотенцы и националисты. Это идеи коммунаров высказывают со сцены герои ее пьес.

Поэтому так много противоречивого и горького в её гражданских стихах последних лет.

*Я твоя, Россия, я твоя.
Сквозь заслоны злобы и запрета
Как мне это крикнуть не тая,
И дожидаться от тебя ответа?*

События августа 1991 года послужили поводом к юридическому оформлению раскола в писательской среде.

В Иркутске уже работала новая литературно-общественная организация «Иркутское содружество писателей» на платформе «Апреля», и Белла Левантовская была активным его членом.

А в сентябре 1991 года состоялось организационное собрание Содружества. Присутствовали многие из тех, кто составил гордость и известность иркутской литературы: Дмитрий Сергеев, Белла Левантовская, Марк Сергеев, Елена Жилкина, Сергей Иоффе, Валентина Марина, Юрий Самсонов, Василий Трушкин, Анатолий Шастин, Вера Захарова. Тогда-то и было постановление о коллективном переходе в новый Союз российских писателей.

Было непонятно, что несёт новое время. Но Белла Ильинична не очаровывалась перспективами. Она всегда была, скорее, скептиком. Цельному и честному человеку больно было смотреть, как люди, только что ратовавшие за одни идеалы, сжигали партбилеты и перекрашивались, как хамелеоны. Она не могла и не

хотела менять свои принципы и мировоззрение.

*Начиналась революция с Ленина
Но теперь времена обновления:
Не какая-нибудь депрессия,
Не какая-нибудь коррупция,
С узаконенного мракобесия
Продолжается революция.
Значит, с чувства потери Родины.
Так мы преданы. Так мы проданы.*

И такие строки:

*Мы были не как все. Любили бескорыстно,
Честнейшим образом трудились. А теперь?
Теперь, как все. О Деньгах и Достатке –
Все помыслы. Ничтожны мы, как все.
Какой же смысл ругать растленный запад?
Когда за ним бескровными ростками
Мы тянемся во мраке бездуховном?
А было время! Были не как все...*

Всю свою жизнь Белла Левантовская посвятила литературному творчеству, вернее драматургии, а стихи почему-то считала делом не главным. Со временем оказалось, что её поэзия имеет не меньшее литературно-художественное значение, чем драматургия и проза.

Как писал Марк Сергеев: "Думается мне, если бы Белла Левантовская сосредоточила жизнь свою на работе в поэзии — мы читали бы давно её мудрые и тонкие книги. Уже в ранних стихах её есть скрытая драматургия — они остросюжетны".

Пусть эта запоздалая книга откроет читателю неизвестные стихи Беллы Левантовской. Они будут интересны многим думающим и ищущим людям любого поколения, не безразличным к судьбам страны, которых интересует философско-поэтическое осмысление действительности.

Автор: Составители © Babr24.com КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 7424 02.02.2008, 13:54 📌 219
URL: <https://babr24.com/?ADE=42271> Bytes: 22310 / 21952 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Составители.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)